

3. Сластенин, В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
4. Исаев, А.А. Олимпийская педагогика – система, процесс и метод воспитания (модельные характеристики): К концепции системообразующего этапа Всемирных юношеских игр под патронажем / А.А. Исаев // Спорт для всех. – 1998. – № 3–4. – С. 27–30, 35–38, 61–63.
5. Столяров, В.И. Олимпийская педагогика и теория олимпийской культуры как новые научные и учебные дисциплины / В.И. Столяров // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 10. – С. 47–52.
6. Егоров, А.Г. Философское значение современного олимпизма / А.Г. Егоров // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 7. – С. 18–23.
7. Ефременков, К.Н. Межпредметные связи в школьном олимпийском образовании: учеб. пособие / К.Н. Ефременков, А.Г. Егоров. – Смоленск: Смоленск. гос. ин-т физ. культуры, 1998. – 73 с.
8. Кокашинский, А.А. Белорусская олимпийская академия и ее новая программа / А.А. Кокашинский // Мир спорта. – 2000. – № 1. – С. 10–11.
9. Концептуальные подходы к становлению и развитию олимпийского образования в Беларуси / М.Е. Кобринский [и др.]. // Мир спорта. – 2002. – № 1.
10. Муха-Шайк, Е. Олимпизм: вчера, сегодня, завтра / Е. Муха-Шайк. – Минск: ФУ Аинформ, 2003. – 103 с.
11. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник для ИФК / Л.П. Матвеев. – М.: ФиС, 1991. – 543 с.

Поступила 06.05.2013

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ДУХОВНОСТЬ» И «НРАВСТВЕННОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Е.Е. Заколотная, канд. пед. наук, доцент,

Белорусский государственный университет физической культуры

Духовная жизнь общества – это сфера действия различных форм общественного сознания, культуры, мировоззрения, образования и воспитания. Нравственность является неотъемлемой составляющей этой сферы. Вопрос о соотношении понятий «духовность» и «нравственность» является чрезвычайно актуальным в настоящее время не только для теории, но и для практики воспитания. Если духовность задает смыслы, то нравственность – правила и способы действия. Целесообразно рассматривать нравственность как механизм реализации духовности в отношениях с внешним миром и другими людьми.

A society's intellectual life is the sphere of action of various forms of public consciousness, culture, world view, education, and upbringing. Morality is an integral part of this sphere. The problem of correlation of the concepts "spirituality" and "morality" is extremely relevant in the present not only for the theory but for educational

practice as well. Spirituality gives sense, whereas morality – the rules and modes of action. It is reasonable to consider morality as a mechanism of spirituality realization in relation to the external world and other people.

Отечественные и зарубежные ученые (педагоги, психологи, философы и социологи), посвятившие свою жизнь и деятельность проблемам образования, считают, что понятие «духовный мир» человека значительно шире понятия «нравственность». Суть духовного мира составляют общие эмоционально-интеллектуальные свойства человека, связанные с его способностями, мышлением на уровне абстракций, его сознанием, мировоззрением.

Разводя понятия «нравственность» и «духовность», В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев считают, что «духовность – это способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следование идеалам истины, добра и красоты, направленность на другого, общество, род человеческий. Нравственность есть одно из измерений духовности человека». Именно благодаря духовности нравственные законы внутри человека действуют сильнее, чем давление любых внешних обстоятельств [1].

В Программе Сотрудничества между Министерством образования и Белорусской Православной Церковью на 2011–2014 гг. неоднократно упоминается часто употребляемое в настоящее время понятие «духовно-нравственное воспитание». Такое сопряжение понятий «духовное» и «нравственное» почти не встречается в психологической, богословской литературе, чаще всего это разные понятия.

Анализ образовательной и воспитательной систем советского периода показал, что разрыв между духовностью и нравственностью явился основной причиной кризиса образовательной системы этого периода. Нравственные ценности, не имевшие духовного стержня, не становились сутью личности. В итоге моральные нормы, выглядевшие, безусловно, положительными, не имели за собой самого главного – обоснования необходимости их исполнения, которое и не могло существовать в системе ценностей, построенной исключительно на материалистической концепции восприятия мира. Образование не может быть недуховным. Подтверждение данному тезису мы можем найти в работах М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова, К.Д. Ушинского, С.И. Гессена и др., а также современных авторов – Е.В. Бондаревской, Н.М. Борошко, В.А. Беляевой, Т.И. Власовой, К.В. Гавриловец, И.А. Соловцовой и др.

Вопрос о соотношении духовности и нравственности является чрезвычайно актуальным в настоящее время не только для теории, но и для практики воспитания.

Между духовностью и нравственностью, несомненно, объективно существует глубокая связь, что и служит причиной недостаточно четкого их различения в научно-педагогической литературе.

Тем не менее контекст понимания нравственности и духовности и, соответственно, их соотношения и взаимодействия, в светской педагогике уже сложил-

ся. Этот контекст задается гуманитарной воспитательной парадигмой, в рамках которой, по мнению Н.М. Борытко, можно выстроить цепочку «духовность – нравственность – мораль – право». Право соотносится с юридическими регулятивами, в том числе принуждением, мораль же регулируется чувствами. Воздействие на человека через чувства объединяет мораль и нравственность, однако мораль регулируется извне (например, с помощью общественного мнения) и с ней соотносится понятие стыда, а нравственность – изнутри человека, и с ней соотносится категория совести. Регуляция изнутри – это то, что роднит нравственность и духовность. Разница же между ними заключается в том, что нравственность распространяется на жизнь, а духовность, дума о возвышенном – на жизнь в ее высшем качестве – бытии [2; с. 34].

Развивая эти положения, Н.М. Борытко предлагает рассматривать мораль, нравственность и духовность как составляющие этической позиции, соотнося их соответственно с такими эмоциональными переживаниями, как стыд, совесть и сострадание». Соотношение понятий «духовность», «нравственность» и остальных, непосредственно с ними связанных, представлены на рисунке 1.

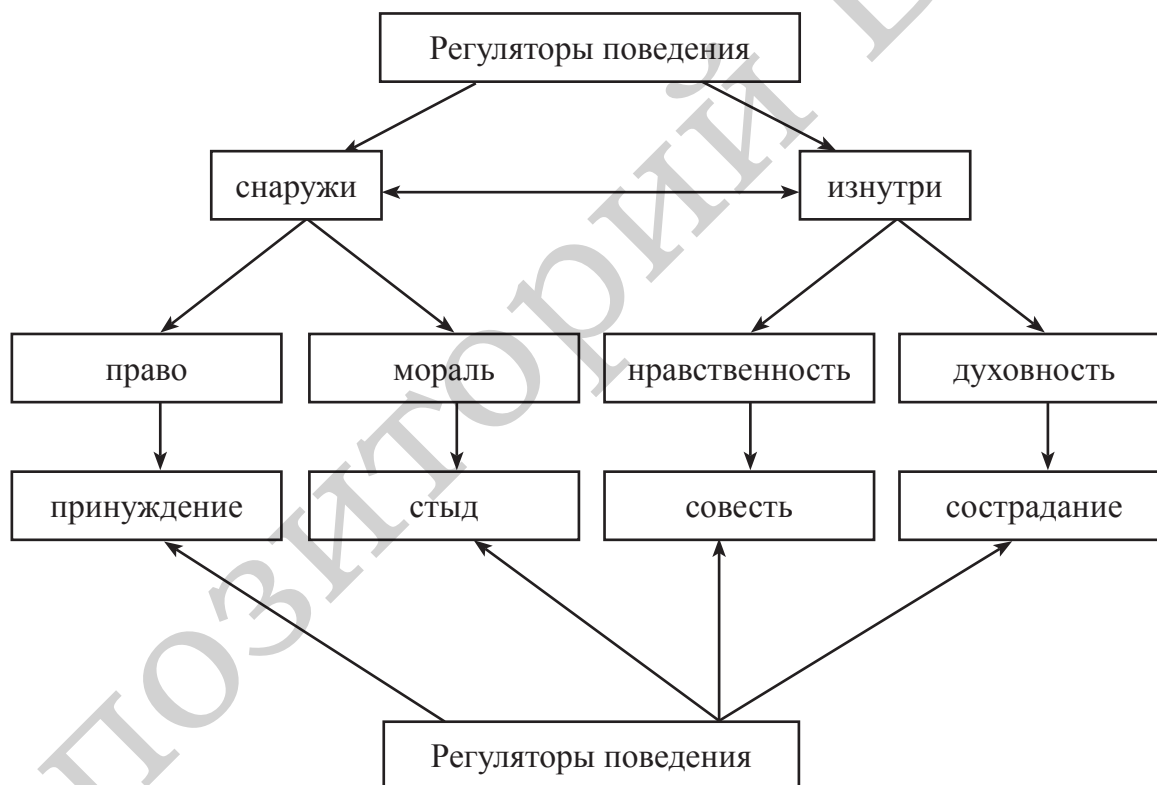

Рисунок 1 – Соотношение понятий термина «духовно-нравственное воспитание»

Однако и мораль, и нравственность, и духовность характеризуют целостного человека в аспекте его личностных, индивидуальных и субъектных свойств, а потому тесно взаимосвязаны. И.А. Колесникова также подчеркивает неразрывную связь нравственно-этического и духовного начала в человеческой деятельности [3; с. 32–33].

Иной подход предлагает Д.В. Григорьев, утверждающий: «Духовность – это то, что позволило появиться и праву, и морали, и нравственности» [4; с. 35].

В православной педагогике считается, что нравственность и духовность существовать друг без друга не могут. И та, и другая раскрываются в человеке по мере его духовного возвышения. Если духовность задает смыслы, то нравственность – правила и способы действия. «Нравственность – это способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своими духовными началами, это способы и приемы передачи вовне своего внутреннего духовного мира» [5; с. 121]. В русской религиозной философии подчеркивается, что если духовность характеризует «вертикальные» устремления человека, то нравственность – сфера его горизонтальных устремлений: отношений с людьми и обществом [6].

Таким образом, целесообразно рассматривать нравственность как механизм реализации духовности в отношениях с внешним миром и другими людьми. При таком понимании нравственность может служить показателем направленности и уровня духовного становления человека. Тем не менее духовность не сводима к нравственности. По мнению В.В. Зеньковского, нравственная жизнь ребенка – лишь одна из составляющих его духовной жизни. Поэтому следует особо подчеркнуть, что духовное воспитание требует иных, отличных от применяемых с целью нравственного воспитания, содержания и форм организации деятельности воспитанников. Это должна быть в первую очередь деятельность смыслотворческая. В то же время именно нравственные качества могут выступать как показатели направления и уровня духовного становления воспитанников, являясь основой их оценки и самооценки.

Духовная жизнь общества – это сфера действия различных форм общественного сознания, культуры, мировоззрения, образования и воспитания. Нравственность является неотъемлемой составляющей этой сферы, а также одним из самых важных и существенных факторов общественного развития и исторического прогресса. Нравственность заключается в добровольном самодеятельном согласовании чувств, стремлений и действий членов общества с чувствами, стремлениями и действиями сограждан. Нравственное чувство, по Канту, является «некоторой ощущаемой зависимостью частной воли от общей». Сущность нравственности является предметом этики.

«Нравственность – это сфера жизни общества и поведения людей, характеризующаяся практической воплощенностью в них идеалов духовности, справедливости, добра, порядочности, чести, совести, долга, ответственности и т. п.».

В зарубежной практике отсутствует понятие «нравственное воспитание», чаще всего оно используется в контексте понятия «моральное развитие» (Ж. Пиаже, Л. Кольберг и др.).

Иногда значение слов «нравственность» и «мораль» строго разграничено. Среди разных вариантов толкований преобладает следующее: нравственность – мораль в реальной жизни, мораль – форма общественного сознания. Часто мораль и нравственность используются как равнозначные. Слово «мораль» происходит от латинского *moralis* – нравственный, а «нравственность» – от русского слова «нравы» – обычаи, сложившиеся нормы морального поведения. Значение

нравов в историческом процессе состоит в том, что они запечатлевают достигнутый нравственный прогресс. Власть нравов над толпой огромна и действия немалой части человечества регулируются именно господствующими в данное время нравами. При росте уровня цивилизации и повышении нравственности смягчаются и нравы. Напротив, огрубение нравов происходит при дегенеративных процессах и деморализации общества, что выражается в увеличении актов насилия, в ослаблении солидарности между членами общества, возрождении жестокости и других пороков.

В теории нравственного воспитания принято различать три понятия: этика, мораль и нравственность.

В.С. Библер считает, что мораль и нравственность есть две сферы человеческой этики в реальном их сопряжении. Мораль является устоявшейся в нормах и предписаниях формой нравственности (каким должно быть поведение, чтобы жить достойно). В повседневной жизни такие закрепленные извне (кодексы морали) и изнутри (императивы добра) моральные предписания абсолютно необходимы. Но в трагедийные моменты нашей жизни подобные нормы отказывают. Не осознав, ради чего человек готов на самопожертвование, мы остаемся сторонними наблюдателями героизма и предательства, святости и низости. Содрогаюсь и восхищаясь, мы не в состоянии определить, на что сами будем способны в момент трагедийного выбора, как поступим. А это проблема не столько психологическая, сколько антропологическая [7].

Антропологическое определение нравственности представлено культурологом С.С. Аверинцевым: «Не буду предлагать тысяча первой дефиниции морали, – пишет он, – воздержусь и от попыток глубокомысленно противопоставлять друг другу «этику», «мораль», «нравственность»; этимологически это абсолютно одно и то же слово, только выраженное сначала греческим, потом латинским и под конец славянским корнем. Понятие «нравственность» произошло от слова «нравить», то есть любить. В основе нравственности лежит любовь, но не корыстная и эгоистическая, а любовь к истине, добру, справедливости» [8].

Положительные качества личности имеют небольшую ценность, если мы проявляем их без любви:

- Обязательность без любви делает человека раздражительным;
- Ответственность без любви делает человека бесцеремонным;
- Справедливость без любви делает человека жестоким;
- Правда без любви делает человека беспощадным критиком;
- Воспитание без любви делает человека двуликим;
- Ум без любви делает человека хитрым;
- Приветливость без любви делает человека лицемерным;
- Компетентность без любви делает человека неуступчивым;
- Власть без любви делает человека насильником;
- Честь без любви делает человека высокомерным;
- Богатство без любви делает человека жадным;
- Вера без любви делает человека фанатиком.

Разъяснение соотношения стремления к любви (как основе нравственного поведения) и доброму взаимоотношению людей можно представить символически в математической иллюстрации (рисунок 2).

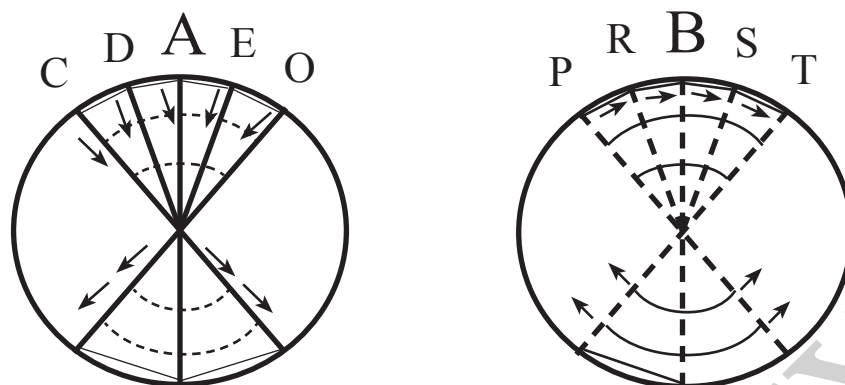

Рисунок 2 – Взаимосвязь стремления к любви (как основе нравственности) и добрым взаимоотношениям среди людей

В иллюстрации «Круги» центр круга «А» – это любовь, а точки на окружностях – люди. Радиусы соединяют людей с любовью, а дуги – между собой. Люди (точки на окружности – С, D, E, O), приближаясь к центру (любви) по радиусу, одновременно с этим приближаются и друг к другу, так как дуги, соединяющие их, укорачиваются. Следовательно, стремление каждого человека к любви приближает его к другим людям. В свою очередь (круг «В»), стремление к взаимопониманию с другими (точки на окружности – P, R, S, T) приближает человека и к любви. Таким образом, любовь приводит к сближению, пониманию и добрым взаимоотношениям людей.

Можно ли иметь совершенную окружность? Все окружности совершенны, ибо если они несовершенны, то они – не окружности. Совершенство – это неотъемлемое качество окружности. Тот же закон относится и к любви. Нельзя любить меньше или больше, ибо любовь – это не количественная категория. Это качество, не поддающееся измерению.

Мы сейчас видим множество примеров того, как утверждается мораль с помощью бомб и ракет. Силовые методы создания счастливого пространства существуют и между отдельными людьми, и между государствами. Основной путь проявления лучшего себя – через Любовь!

Приведем поразительный случай. Речь идет об 11-кратном рекордсмене мира, 17-кратном чемпионе мира, 13-кратном чемпионе Европы и 7-кратном чемпионе СССР по подводному плаванию Шаварше Владимировиче Карапетяне. 16 сентября 1976 года в Ереване сорвался в воду троллейбус, проезжавший по дамбе. Десятиметровая глубина заживо поглотила и обрекла на неминуемую гибель 92 пассажира. Именно в эту минуту вдоль озера совершал тренировочный бег Шаварш. Не раздумывая, он бросился в озеро, разбил ногами заднее стекло и один стал поднимать на поверхность потерявших сознание пассажиров. Удалось спасти 20 человек. Подвиг стоил герою тяжелой двусторонней пневмонии, осложненной заражением крови. Лишь на сороковой день спорт-

смен пришел в сознание. Выздоровев, Карапетян вернулся к тренировкам и установил свой последний, одиннадцатый мировой рекорд на дистанции 400 метров с аквалангом.

Со временем в легких образовались спайки, и каждый глубокий вдох давался с трудом: спайки натягивались, вызывая боль и удушающий кашель. Спортивная карьера закончилась. Но никогда не грызло сомнение, что десятилетнее чемпионство дороже того прыжка в Ереванское озеро. Вот так, загубив за считанные минуты выдающийся талант пловца, он приумножил дар любви к людям, осознавая бесценность человеческой жизни.

Мораль связана с внешней целесообразностью (необходимостью), а нравственность – с целеполаганием личности (свободой). Мораль связана с актуальной ограниченностью человека как члена той или иной группы в их наличном бытии и представляет собой конечную систему норм и правил. Она не общечеловеческая, а всегда групповая (сословная, классовая, национальная и т. д.).

Ф. Ницше считал, что удобнее всего водить человечество за нос посредством морали. Действительно, довольно часто для достижения личной выгоды, а не для того чтобы гармонизировать отношения между людьми, для оправдания своей слабости человек использует мораль. М. Горький утверждал, что моралисты стараются вколотить принципы морали внутрь людей, а сами всегда носят их снаружи, как галстуки и перчатки.

Нравственность – одна из важнейших форм, способов проявления духовного мира, она является сердцевинной духовности, определяет качество духовной культуры в сфере отношений, чувств и деятельности людей. Нравственность основана на признании гуманности, добра и справедливости.

Особенность духовно-нравственной сферы заключается в том, что она обнаруживает себя во всех сторонах человеческой жизни, регулирует человеческие отношения в семейно-бытовой и социальной сферах. Один и тот же поступок человека или какое-либо его физическое действие может оказаться моральным или аморальным в зависимости от того, выражает ли оно отношение человека к действующей в обществе системе ценностей. Прыжок в воду сам по себе – действие неморальное, но прыжок, совершенный в целях спасения тонущего, – уже действие морального плана, ибо этот поступок выражает ценностное отношение человека к другой жизни, воплощает духовно-нравственные качества совершившего подобный поступок, его самоотверженность, отзывчивость, волю и мужество.

В отличие от других форм общественного сознания, мораль и нравственность способны решать самые разнообразные социально-исторические задачи, им объективно присуща многофункциональность. Если нравственность является таким оценочно-императивным способом освоения мира, который регулирует поведение людей с точки зрения противоположности добра и зла, то мораль как компонента духовно-нравственной сферы ставит мировоззренческие вопросы. Она требует определить ценность человека, его место в мире, смысл его жизнедеятельности, его отношение к обществу.

Наиболее важными компонентами нравственного воспитания можно считать следующие: нравственные знания; нравственные отношения, оценки; нравственные переживания; нравственно-волевые устремления; нравственный выбор целей и средств; совершенствование нравственных поступков; проектирование у себя нравственных черт личности. Причем выделенные компоненты соотносятся с основными сферами индивидуальности человека: интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной, волевой, предметно-практической.

Основу нравственного поведения составляют убеждения. Убеждения – это осознанная потребность личности, побуждающая к действию. Это глубокий и сильный мотив, обычно находящий свое выражение в конкретных поступках. Н.А. Добролюбов писал, что убеждение тогда только можно считать истинным, когда оно проникло вглубь человека, слилось с его чувством и волею, присутствует в нем постоянно.

Нравственные отношения – это всегда социально значимые взаимоотношения людей, тот ценностный каркас их связей, который закреплен в нравах, определяет их самочувствие, понимание смысла и значимости своего бытия. Необходимо отметить, что в структуру нравственного сознания входят нравственные нормы, ценностные ориентации, моральные мотивы, идеалы, представления о справедливости, счастье. Самопознание человеком своего духовного мира, как и познание мира в целом, протекает преимущественно в рамках относительных, а не абсолютных истин, оно нередко весьма сложно и всегда неполно. Вот почему так важна в этом процессе помощь со стороны социума, духовно-нравственных институтов общества, имеющих по своей природе гуманистическую направленность. К таким институтам относится и образовательная система, в которой взаимодействуют преподаватели и студенты как главные участники образовательного процесса.

Взаимоотношения людей не могут быть нравственными в отсутствие нравственного сознания. Нравственное сознание включает такие понятия, как совесть, стыд, долг, ответственность, добро или добродетель.

С.С. Аверинцев определяет понятие «совесть» как голос, «оклик» из глубин человеческих, голос, не связанный с социумом, но умом услышанный и осознанный, совесть как проявление естественного нравственного закона. Человек может, услышав этот голос, послушаться его, но может его и отвергнуть. Человек не подчинен голосу совести безусловно, он свободен в выборе, и эта свобода нравственного выбора есть основа личностного бытия человека, его достоинство и привилегия. Философ считает, что «совесть не от ума, она глубже ума, глубже всего, что есть в человеке, но для того чтобы сделать из окликования совести правильные практические выводы, нужен ум. Мораль и должна быть посредницей между совестью и умом. Совесть – глубина, ум – свет; мораль нужна, чтобы свет прояснил глубину» [8].

Совесть выступает как внутренний закон, благодаря которому человек может судить о положительном или отрицательном достоинстве своих поступков, как живой механизм самооценки человека, непосредственный душевный «нерв»

его нравственной ответственности. Совесть определяет внутреннее устройство личности и дает человеку способность нравственного суждения в каждом конкретном случае.

Стыд является одним из видов нравственного сознания, оказывающим влияние на эмоциональную жизнь. Человек обладает естественной склонностью к переживанию чувства смущения, вызванного обличением какого-либо безнравственного поступка. Несоответствие поступка нравственной норме вызывает ощущение позора и вины перед другими людьми и собой, которые порою неудержимо охватывают человека, совершившего какой-либо проступок. Это страх перед потерей уважения в глазах тех, перед кем человек «уронил» свое достоинство.

Долг – это определяемая человеку со стороны его воли и разума необходимость поступать в соответствии с нравственным идеалом, высокая нравственная обязанность, ставшая внутриличностным источником добровольного подчинения своей воли задачам достижения, сохранения тех или иных нравственных ценностей. В долге, несомненно, присутствует элемент морально-волевого принуждения или самопринуждения, и следование долгу дисциплинирует всю нравственную жизнь личности.

Ответственность – это нравственная отчетность за совершенный поступок. Человек несет ответственность перед своей совестью за нарушение требований нравственного закона, а также личную ответственность не только за свои слова и поступки, но и за скрытые намерения, желания, помыслы.

Добро и зло – категории этики. Добро – это основная моральная ценность, нравственная ценность сама по себе. Любой нравственный выбор не может совершаться вне пределов добра или зла. Вопрос о свободе такого выбора определяет подход к проблеме ответственности за нравственный выбор. Если нельзя отложить принятие решения и цель должна быть достигнута безотлагательно, то отказ от выбора оборачивается опять-таки своеобразной формой выбора. Часто результат нравственного выбора провоцирует конфликт, так как обычно затрагивает интересы других людей. Способы разрешения нравственных конфликтов зависят от иерархии нравственных, духовных ценностей личности. Это во многом субъективная область.

Поскольку на различных этапах жизненного пути человека происходят изменения, меняется и смысл его жизнедеятельности. Жизнь и деятельность человека можно представить себе как непрерывную постановку им целей и стремление к их достижению. Жизнь, не имеющая цели, что в действительности практически невозможно, не имеет смысла. «Если удовлетворить все желания человека, но отнять у него цель жизни, он станет несчастным и ничтожным существом», – писал великий русский педагог К.Д. Ушинский. Но поскольку поставленные человеком в своей жизни цели и их достижение затрагивают интересы других людей, человеческая деятельность приобретает нравственный смысл. Жизнь без цели, без духовно-нравственного начала превращается в мучение или своего рода летаргический сон [9].

Нравственность – это человеческое в человеке, условие его духовного здоровья. Именно тогда, когда человек нарушает неписанные, но все же определенно существующие законы нравственности, он зачастую испытывает муки совести, которые подчас становятся невыносимыми. «Лучше перенести десятки тысяч издевательств и глумлений, чем всего один раз испытать нестерпимую и непрекращающуюся боль, причиненную собственной совестью», – говорил Т. Куинси [10].

Кризис духовности проявляется все отчетливее, захватывая все возраста и слои населения. Старшеклассники и студенты сегодня нацелены на получение основных жизненных благ быстро и сразу, не затрачивая значительных усилий. Юность – это время жизненного самоопределения, самоутверждения, активного осмысления будущего. К.Д. Ушинский говорил, что в огне, оживляющем юность, отливается характер человека. Вот почему не следует гасить этот огонь, бояться его, смотреть на него как на нечто опасное для общества, стеснять его свободное горение, а только заботиться о том, чтобы материал, который в это время вливается в душу юности, был хорошего качества.

Воспитание гражданина страны, призванное стать центральным звеном в формировании его духовности, отвергает взгляд на студента как на объект «педагогической инженерии», побуждает педагога вести активный диалог с учащимся. Здесь вряд ли можно выработать какие-либо жесткие конструкции, подобные прежнему моральному кодексу строителя коммунизма. Новые подходы носят поисковый характер, предполагающий многовариантность, которая лежит вне сферы безнравственности и бездуховности.

Выводы

Между духовностью и нравственностью существует глубокая связь, что и служит причиной недостаточно четкого их различения в научно-педагогической литературе. Целесообразно рассматривать нравственность как механизм реализации духовности в отношениях с внешним миром и другими людьми.

Часто понятие «духовность» соотносится с религиозным воспитанием, которым занимаются священнослужители разных конфессий. Сегодня воспитание нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа является важнейшей задачей педагогов высшей школы, поскольку процесс духовного становления продолжается всю жизнь.

Духовно-нравственное воспитание – многоплановая, систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию физически и духовно развитой личности, морально стойкой, способной реализовать творческий потенциал, обладающей высоким уровнем гражданственности, патриотизма.

Проведение совместных научных исследований по духовно-нравственной, религиозно-философской, психолого-педагогической, исторической и культурологической тематике, объединение усилий органов управления образованием, учреждений образования, общественных организаций для раскрытия потенциала традиций и общечеловеческих ценностей в формировании личности чело-

века, будет способствовать возрождению духовных ценностей культуры своего Отечества.

1. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-пресс, 1995.

2. Борытко, Н.М. В пространстве воспитательной деятельности / Н.М. Борытко. – Волгоград: Перемена, 2001. – 181 с.

3. Колесникова, И.А. Идея духовного ученичества педагога в системе воспитания для работы с человеком / И.А. Колесникова // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: сб. науч. тр.; под ред. Н.К. Сергеева, Н.М. Борытко. – Волгоград: Перемена, 2004. – С. 26–36.

4. Развитие основных идей современного воспитания в контексте модернизации образования: летняя науч. шк., п. Велегож Тульской обл., 28–30 июня 2004 г. / под ред. Д.В. Григорьева, Н.Л. Селивановой, Е.И. Соколовой. – Тверь: Виарт, 2005. – 196 с.

5. Мороз, А.А. Образ русской школы / А.А. Мороз, В.С. Безрукова. – СПб.: Сатис, 2002. – 158 с.

6. Соловьев, В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьев. – М., 1996. – 479 с.

7. Библер, В.С. Нравственность. Культура. Современность (Философские размышления о жизненных проблемах) / В.С. Библер. – М.: Знание, 1990. – 64 с.

8. Аверинцев, С.С. О морали и нравственной ситуации в стране // Этическая мысль: науч.-публиц. чтения. – М.: Политиздат, 1998. – С. 370–374.

9. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 4 т. / К.Д. Ушинский. – М., 1953. – Т. 1. – С. 610.

10. Quinsi, T. Confession of an English Opium-Eater / T. Quinsi. – М.: Ad Marginem, 2004.

Поступила 02.05.2013

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СПОРТА В БЕЛАРУСИ

Н.Д. Заколотная,

Белорусский государственный университет физической культуры

Рейтинг конкретного вида спорта должен строиться аналогично рейтингам в других видах спорта, т. е. вписываться в универсальную схему и не противоречить ей. Иначе, проявляя интерес и наблюдая за одним видом спорта, любителям придется изучать одну систему, а в другом виде спорта – уже другую. В статье приводятся данные исследования возможности внедрения дополнительных критериев в методиках расчета рейтинга для оценки уровня мастерства в различных видах спорта. Определяются критерии корректной оценки результатов соревновательной деятельности спортсменов.

Rating of a specific kind of sport should be constructed similarly to ratings of other kinds of sport that is to agree with the universal scheme and not to contradict it.